

1980 | 11

ISSN 0130-2353

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Чтоб скорей дождаться
Завтрашнего дня,
Дети спать ложатся
Рано, без огня.

Платьица — на стуле,
Девочки заснули.
Спать легли москвички,
Заплели косички.

Встали утром, на заре, —
В комнате светло.
На стене в календаре
Красное число.

А на севере, где снег,
Где морозы люты,
Встали утром раньше всех
Мальчишки-якуты.

Сколько снегу намело!
Но флажками расцвело
Зимнее село,
И глядит с календаря
День седьмого ноября —
Красное число.

Календарь такой же самый
В тихом домике над Камой,

В новом доме на Днепре
Красный день в календаре.
И на юге, где тепло,
Тоже красное число.

Туфли-босоножки,
Песчаные дорожки,
В море тёплая вода —
Детский сад бежит сюда.

Флаги в гавани висят.
Вслух считает детский сад:
— Посмотрите, сколько флагов!
Десять! Двадцать! Пятьдесят!

Об Октябре поёт Москва,
О празднике великом,
И слышны её слова
И русским и таджикам.

И слышат праздничный салют
Мальчишки-якуты,
А самый маленький якут
Считает вслух салюты.

Всех пионеров, всех ребят
Октябрь сдружил навеки.
Он у костра собрал отряд,
Он много лет тому назад
Зажёг костёр в Артеке.

праздник

смотри картинку

И у братьев и сестёр
На значках горит костёр.

Вот, косички по привычке
Поправляя на ходу,
В пары строятся москвички —
Детский сад несёт звезду.

Пляшет девочка-узбечка,
На руке блестит колечко.

У узбечки нет привычки
Две косички заплетать:
У москвички — две косички,
У узбечки — двадцать пять.

В стране Советской всех ребят
Октябрь сдружил навеки,
Он у костра собрал отряд,
Он много лет тому назад
Зажёг костёр в Артеке.

Скоро станут косами
Тонкие косички,
Скоро станут взрослыми
Девочки-москвички.
Будут звать по отчеству
Вывших пионеров:
Агронома, лётчицу,
Новых инженеров.

«Мне б учительницей стать! —
Думает узбечка. —
Буду детям ставить «пять»
За каждое словечко».

Самый маленький якут
Будет агрономом —
Пусть в тайге хлеба растут
Прямо перед домом!

Выйдут в степи чабаны,
В цех войдут бригады —
Для своей родной страны
Все трудиться рады!

Пусть посадит садовод
Новый сад фруктовый.
Новый выстроишь завод,
Дом построишь новый!

Хочешь быть пилотом? Будь!
Хочешь — в море плавай!
Выходи смелее в путь,
Возвратись со славой.

А сегодня праздник твой,
Гром салютов над Москвой!

От знамён везде светло,
Всюду — красное число.

Дизайнер: С. Махмуд

Корабль земли

Хемра ШИРОВ

Перевела с туркменского
Алла Ахундова

Мы пока играем в корабли,
В капитанов их и матросов,
Но придёт пора —
мы сменим взрослых,
Чтобы править кораблём земли.
Чтобы править кораблём земли,
Песни распевая у штурвала,

Надо, чтоб война не отнимала
Маленькие наши корабли.
Маленькие наши корабли
Не потопят... Пусть они бумажные.
Мир сегодня берегите, старшие,
Чтобы завтра мы сберечь могли
Мир и жизнь на корабле земли.

Праздничный флажок

Наталья ЮРКОВА

На деревьях в октябре
И в саду
И на дворе
Были красными листки,
Как нарядные флажки,—
Все деревья
На парад
Вышли и на двор
И в сад.

Только в праздник
В ноябре
И в садах и на дворе
Листья с веток
Облетели,
И деревья погрузнели...
Я повешу
На дубок
Красный праздничный флажок.
Пусть деревья
Не грустят—
С флагом
В праздники стоят!

Хазрет ПАНЕШ

Я считаю без запинки

Я считаю без запинки:
Вот ОДИН я на тропинке.

ДВА! Вдвоём с дружкой моим
Мы за партою сидим.

ТРИ окна, стены ЧЕТЫРЕ,
Как светло и тихо в мире!

Постараюсь я на «ПЯТЬ»
Все уроки отвечать.

ШЕСТЬ учебных дней в неделе.
СЕМЬ учебников в портфеле.

ВОСЕМЬ лет мне в январе.
ДЕВЯТЬ яблонь на дворе.

Не волнуюсь я нимало,
Погляди и рассуди:
ДЕСЯТЬ раз могу с начала
Сосчитать до десяти!

Перевёл с адыгейского
Михаил Яснов

ВНИМАНИЕ!

Только для наших читателей,
А также для их приятелей,
А также для мам, пап,
Бабушек и дедушек!

В этом номере
открывается
«Общество весёлых
секретов»!

Продолжение на 7-й странице.

ВНИМАНИЕ!

Иллюстрация В. Писанкина

Виктор КРЮЧКОВ

Спасибо за город

В этой истории не будет имён, потому что мама—это всегда только мама, а папа—это же сам папа, а их синеглазая дочка—просто девочка, весёлая и любопытная.

Папа работал нефтяником далеко на Севере. Твёрдым, как алмаз, буром он бурил глубокие скважины, а потом оттуда бил фонтаном газ, и папины друзья-нефтяники умирляли фонтан, чтобы газ струился по трубам и спокойно горел голубоватым пламенем на газовых плитах в домах.

Сначала от папы шли письма звонкие, как песни. «Собирайтесь в дорогу,—писал папа.—Скоро мы получим новую квартиру. Будем жить все вместе».

— Ума не приложу,—жаловалась соседям мама,—где мы будем жить? Этого города нет даже на карте.

Потом приехал папа, прокалённый солнцем, обдутой ветром. Большой, шумный, он колот дочку ружьей бородой.

— Не пугай ребёнка,—сердилась мама.—И за чем тебе эта борода?

— В тайге не всякий раз побреешься, пока воду согреешь, пока что...

— Вот-вот, пока что,—начинала кипятиться мама.—Даже воды горячей у вас нет, а ты тащишь меня с ребёнком в глушь, у которой нет даже названия.

— Будет название, будет горячая вода и всё на свете,—не унывал папа.—У нас есть самое главное—газ! А из нашего газа можно сделать что угодно: и ткани, и обувь, и посуду.

Девочка пыталась себе представить, как из маленького язычка пламени на плите появляются ткани или посуда, но, увы, не могла. Она спросила папу:

— А дома высокие?

— Как в Москве.

Их разговор о новом городе перебила мама:

— Детского сада, конечно, нет? На кого я дочку оставлю?

— Строится детский сад рядом с домом.

— А школа? Я должна работать, я учительница,—не унималась мама.

— И школа будет рядом с домом. Как же в новом городе без школы? В каждой семье дети, вот такие озорники и озорницы, как наша дочка!

Папа подбрасывал дочку высоко-высоко, она визжала от страха, но всегда просила: «Папа, ещё!»

...Потом они сели в самолёт. Когда он выруливал на взлётную полосу, девочка заметила, как с пасмурного неба льётся дождь и его косые струйки сползают по стеклу круглого окошечка в самолёте. Пожелтевшая трава рядом со взлётной полосой пригибалась от ветра, словно кто-то гладил по ней невидимыми граблями. Самолёт взлетел, несколько раз в темноте туч провалился в воздушные ямы, отчего мама вскрикнула, а папа положил ей руку на плечо, и вдруг девочка увидела весёлое солнце над белой волнистой равниной. Она очень удивилась, потому что с момента взлёта прошло совсем немного времени.

— Это уже Арктика?—спросила она.

— Нет,—засмеялся папа.—Мы летим над облаками. Снизу они казались тёмными, потому что шёл дождь, а сверху, рядом с солнцем, они похожи на снежную равнину.

— На мыльную пену,—сказала мама.

— На мороженое, только очень большое,—сказала девочка.

Хорошо лететь рядом с солнцем, когда можно прижаться то к маме, то к папе, потому что они тоже рядом. Хорошо, когда впереди город, у которого даже нет имени.

Самолёт снова несколько раз провалился в воздушные ямы, потом, подпрыгивая, побежал по ровному полю.

— Едет, как по ухабам,—сказала мама.

— По кочкам, по кочкам, по ровненькой дорожке,—вспоминал детскую забаву папа.

— Это ты называешь аэропортом?—презрительно спросила мама, указав на дощатый вагончик, над которым висела паутина проводов.

— Строится!—отозвался папа и показал на остов большого здания. Он показал, где будут кассы, зал ожидания, камера хранения, комната матери и ребёнка.

Художник В. Селёнов

В грузовике, покрытом брезентом, они ехали, проваливаясь в ямы, через перекопанные улицы, где строители укладывали трубы, ставили мачты для проводов. Один из домов весело поблескивал стёклами окон, словно радовался, что он уже готов и может встречать новосёлов.

— Наш,— важно сказал папа и открыл ключом дверь.

— Три комнаты!— ахнула мама и начала соображать, где будут столовая, спальня, детская. На кухне стояла газовая плита, был свет и даже горячая вода.

— Ты мастер делать сюрпризы,— сказала мама,— но будет лучше, если вы погуляете, а я разложу вещи.

— Хочешь посмотреть город?— спросил папа.

— Конечно!— ответила девочка.

Они шли по улицам, где ревели бульдозеры. Строители прокладывали улицы прямо через тайгу, отчего город получался сразу зелёным. На фанерных щитах размашисто и ярко были написаны названия улиц.

— Улица Геологов, улица Строителей, улица Нефтяников,— громко читал папа.

— Почему так названы улицы?— спросила девочка.

— Так жители говорят спасибо тем людям, от которых зависела судьба города. Совсем недавно геологи нашли здесь нефть, и не только нефть. Они и сказали учёным: здесь надо строить город.

— И тогда пришли строители?

— Нет, сначала учёные рассчитали, каким должен быть город; сколько надо построить заводов, домов, школ, магазинов. Потом архитекторы из кубиков построили макет города и проверили, хорошо ли он обдувается ветром, достаточно ли света, воды, зелени. Потом лётчики на вертолётках доставили сюда строителей. Они жили в вагончиках, мёрзли в стужу, задыхались от зноя летом, чтобы построить нам такие красивые дома.

На окраине города стояли нефтяные вышки. Издали они были похожи на космические ракеты, которые девочка видела по телевизору.

— Наши вышки!— гордо сказал папа.

— Мне нравится твой город,— призналась девочка.— Как называется вот эта улица?

На улице ещё не было ни одного дома. Зелёная просека стрелой уходила к горизонту, где пламенево закатом небо.

— Улица Космонавтов,— прочитал папа.

— Разве в нашем городе есть космонавты?

— Нет, пока ещё нет, но обязательно будут! Понимаешь, космонавты тоже имеют отношение к рождению нашего города. Из космоса им очень хорошо видно строение нашей Земли. По очертаниям хребтов, по извилинам рек они подсказали геологам, что здесь должны быть полезные ископаемые.

— И не ошиблись?

— Как видишь, нет.

— Значит, и космонавтам за город спасибо?

— Им в первую очередь, выходит,— весело подтвердил папа,— потом геологам.

— Два,— сказала девочка и стала загибать пальцы.— Строителей— три.

— Лётчикам, которые доставили сюда строителей,— четыре,— подсказал папа.

— Нефтяникам— пять.

— Связистам, которые поставили здесь телевизионную вышку,— шесть, трубоукладчикам— семь, водителям— восемь.

Пальцев уже не хватало. Папа и девочка вернулись домой, где мама встретила их замечательным ужином—пельменями по-сибирски! Мама была довольна, что школа, где она будет работать, совсем рядом с домом—не нужны ни трамваи, ни троллейбусы.

— И детский сад рядом,— напонила девочка.

От смолистого воздуха, от обилия впечатлений слипались глаза, и вскоре все быстро уснули в пахнущей лесом квартире. Каждому снился сон, но девочке самый дивный. Всё в нём было знакомо, но всё перепуталось. Строители в касках играли в детские кубики, бородастые геологи управляли башенными кранами, а космонавты в оранжевых скафандрах стояли у нефтяной вышки. Девочка по зелёной просеке шла прямо к ракете, которая должна была вот-вот рвануться в небо.

В. ЛАНЦЕТТИ

Первый подарок

Поутру из рощи
Выбежал кленочек,
На ветру полощет
Первый свой листочек:

— Дедушке Октябрю
Этот лист подарю,
Самый первый,
Не простой,
Настоящий,
Золотой!

Хочу учиться

В осенний день весёлый
К нам кран в окно стучится:
— Я строил эту школу...
Я так хочу учиться!
Пожалуйста, учитель,
В свой класс меня возьмите.

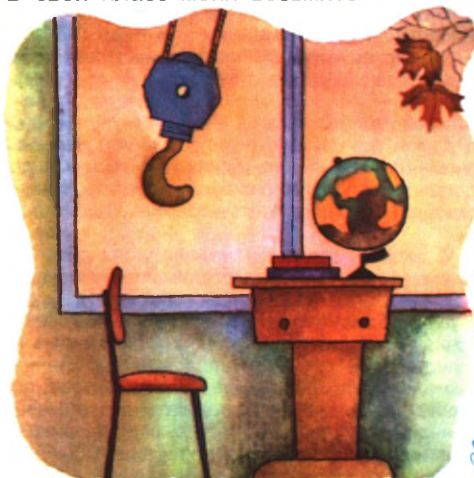

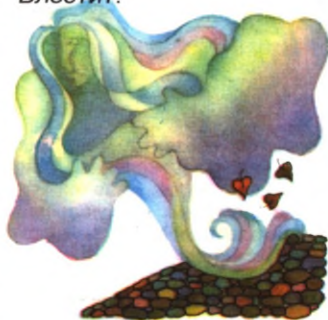
Иллюстрация В. Александров

Магомед ГАЗИЕВ

Ветер-дворник

Ночью листья
С деревьев слетели,
Словно кто-то
Их начал трясти.
Утром ветер
Поднялся с постели
И решил чистоту
Навести.

Он с метлою ходил,
Напевая,
Тихо, тихо: ведь улица
Спит!
И ушёл.
Но теперь мостовая
Словно мамино блюдо
Блестит!

Конфеты

Нет моих конфет!
Нигде их нету!
Не могу конфеты
Отыскать!
На столе оставил я
Конфеты
Вечером,
Когда ложился спать.

До чего же стало
Мне обидно!
Я шкафы и полки
Осмотрел,
Осмотрел игрушки,
Но, как видно,
Я во сне
Свои конфеты съел!

Перевёл с аварского Владимир Орлов

Николай ЕГОРОВ
Ершится уха

В котелке уха ершится,
Петушится
Костерок.
Над ухую копошится
Ароматный ветерок.
Ложки весело спуют.
Рыжий месяц тут как тут,
Рот разинул до ушей:
«Дайте месяцу ершей!»

Иллюстрация: А. Селевнина

Анатолий ЛЕОНТЬЕВ
Дождик-портняжка

Дождик-портняжка,
Мокрая фуражка,
С иголкой и с ниткой
Бродит за калиткой.
Пришивает тучи
К небесам и к бору,
А большую самую—
К нашему забору.

Перевёл с удмуртского Владимир Данько

Ильяс ТАПТЫГ
Поглядите на луну

Поглядите на луну,
На луну некруглую...
Это кто отколупнул
Половинку лунную?
Раскололась луна
Пополам, пополам,
И видна лишь одна
Половиночка нам.
Ну какая же луна,
Раз не целая она?
Ну, а если пол-луны
В тёмном небе светится?..
Называть её должны
Полумесцем!

Перевод с азербайджанского Аллы Ахундовой

Сначала
прочтите начало
на 3-й странице.

«Общество весёлых секретов».
Игра-приключение
со вступлением и
продолжением,

картинками и пластинками,
а также с домашними
заданиями для читателей,
их друзей и родителей—
открывается на 14-й странице.

ВНИМАНИЕ!

КАК ПОЯВИЛОСЬ СОЛНЦЕ

Австралийская сказка

Давным-давно люди не знали, что такое солнце, потому что солнца не было.

И днём и ночью только луна и звёзды смотрели на землю.

И люди отлично знали, что звёзды — это глаза великанов, живущих за облаками, а луна — глаз самого большого из них, хозяина неба.

Надо сказать, что в те далёкие времена не было у людей ни стрел, ни копий, и звери и птицы их совсем не боялись.

Хохлатые какаду и пёстрые попугаи беспечно резвились в зелёных рощах; в реках плескались чёрные лебеди, а длиннохвостые кенгуру со своими детёнышами без опаски подходили к тростниковым хижинам человека.

Никто даже и не думал опасаться ни хищного волка, ни дикой собаки динго.

И всё-таки иногда звери ссорились между собой.

И вот однажды появилось солнце.

Послушай, как это произошло.

Слушай пластинку
2
смотри картинку

Людмила С. Шевцова

Витауте ЖИЛИНСКАЙТЕ

НУЖНА КОШКА

— Ой! — прервав на полуслове своё объяснение, замерла вдруг учительница, глянув в угол.

— Ой! — взвизгнули девочки и тоже как по команде устались туда.

Мальчики вскочили с парты и через головы друга друга старались рассмотреть, что там такое.

А в углу металась маленькая мышка. Её длинный тонкий хвостик дрожал и извивался. Почувствовав, что её заметили, мышка совсем потеряла голову, устремилась к доске, потом юркнула под парты, и снова к доске, и опять в угол, но найти какую-нибудь щёлочку ей никак не удавалось.

— Ой-ёй-ёй! — визжали девочки, поджимая ноги.

Алюс первым бросился ловить мышку. Вслед за ним кинулись другие ребята — каждому хотелось показать себя смельчаком перед оробевшими девочками. Класс в одно мгновение превратился в бурлящий котёл — крик, смех, топанье, визг, грохот...

— Я боюсь! — чуть не плакала Неринга, самая большая из девочек.

— Ну, всё, будет! — пыталась утихомирить ребят учительница. — По местам! Алюс, садись! Мышка убежала! Тихо! Тихо!

Разгорячённые происшествием первоклассники неохотно возвращались за парты, но спокойно сидеть уже не могли — нет-нет да косили глаза в угол: вдруг снова мелькнёт хвостик?

— А я её все равно поймаю! — громко заявил Алюс.

— Всех не переловишь, — улыбнулась учительница. — Может, их много развелось. Тут нужна кошка. Послушайте-ка, что я вам расскажу. В одной европейской стране, во Франции, решили однажды переловить всех бродячих кошек, а то они копаются в мусоре, болезни разносят. Сказано — сделано: переловили. А вскоре там появились целые полчища мышей и крыс. И никак с ними не справишься. Что ни делали, ничего не помогает. Пришлось выписывать кошек из-за границы. Вот как бывает!

Прозвенел звонок — последний урок кончился. Ребята разошлись по домам, но каждый продолжал вспоминать о мышке и о том, что рассказала учительница.

Сел Алюс обедать и говорит:

— Мама, завтра я должен принести в школу кошку.

— Это ещё зачем?

— Так нужно. Самую большую кошку. Представляешь, в классе развелись мыши. И ещё неизвестно, сколько их. Может, тысяча, может, миллион, а может, и бульон!

— Биллион, — поправила мама.

— Эти мыши, — продолжал мальчик, — могут сгрызть наши парты и доску, а потом спортзал, и столовую, и дневники — всё! Учительница сказала, что мыши чуть не сгрызли целую страну, забыл, как она называется, только не Африка... Представляешь? Чуть не сгрызли... А, вспомнил! Европу!

— Что ты сочиняешь? — всплеснула руками мама. — Если бы они сгрызли Европу, то и нас бы уже не было!

— Вот видишь! А ты ещё спрашиваешь, зачем нужна кошка. Если поймаю, сразу трёх в школу принесу!

— Где же ты их возьмёшь? — засомневалась мама.

— Найду, — решительно ответил Алюс. — Только разбудил меня пораньше.

Утром Алюс облезил все соседние дворы, однако остался ни с чем. И только уже далеко от дома, около старого, заброшенного колодца, увидел большого кота, лениво мывшего лапкой коду.

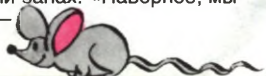
— Кис-кис, — заискивающе поманил он кота и протянул ему кусок колбасы.

Кот прервал своё занятие, недоверчиво покосился на колбасу, но долго сомневался, подходить или нет. Однако заманчивый запах победил, и он медленно приблизился к мальчику.

Оп! Алюс набросил на кота предусмотрительно прихваченный мешок. Мешок забился, как живой. Кот извивался, царапался, вырывался! Но холстина была прочная. Прижав мешок к груди, Алюс побежал домой, схватил портфель и отправился в школу.

«Вот учительница обрадуется! — думал мальчик, ускоряя шаг, потому что потратил на ловлю кота много времени и теперь боялся опоздать. — Вот ребята завидовать будут!»

Запахавшись оттого, что спешил и тащил двойную ношу, кота и портфель, Алюс влетел в класс в тот самый миг, когда зазвенел звонок. Все уже были на своих местах. В классе стоял какой-то непривычный и неприятный запах. «Наверное, мыши ночью хозяйничали», — подумал Алюс, усажи-

ваясь за парту. И тут же в класс вошла учительница.

— Начнём урок,— весело сказала она.— Мышки больше не боитесь?

— Нет, не боимся!— дружно ответил класс и... И вдруг, как по команде, застучали крышки парт: из портфелей, сумок, мешков ребята вытряхивали кошек, множество кошек— белых, серых, полосатых и чёрных, как дёготь. А толстуха Неринга вытащила за загривок огромного сибирского кота с большим, как у лисы, пушистым хвостом!

— Мяу... мя-яу... мя-у-у!— Такое мяуканье началось, хоть уши затыкай.

Учительница, ошарашенно прижав ладони к щекам, смотрела на шныряющее по классу кошачье племя и не могла вымолвить ни слова.

Алтус был удивлён не меньше, чем учительница. «Так вот почему я никак не мог найти кошку!»— догадался он.

Сорок мурок и васек носились по проходам, прыгали с парты на парту, царапались и мяукали. Какой-то котёнок вскочил на подоконник, опрокинул кактус, чьи колючки впились в другого кота. Тот взвыл, как ужаленный, и началось нечто невообразимое. Несколько котов сцепились между собой, сплелись в один вертящийся, орущий, грызущийся клубок, из которого летели клочья шерсти. Визг, мяуканье, хохот, грохот...

— Окна... окна откройте!— пришла наконец в себя учительница и сама бросилась открывать окно.

— Брысь! Брысь!— вопили ребята, выгоняя кошек из класса, и они, взъерошенные и перепуганные, стремглав бросались с первого этажа в школьный двор и, задрвав хвосты, неслись по домам. Только сибирский котёнок, принесённый Нерингой, не собирался покидать класс. Он прихватил в суматохе чей-то завтрак и, урча, уписывал бутерброд с ветчиной.

— Пусть он останется!— стали просить ребята.

— Нельзя, ни в коем случае нельзя!— не разрешила учительница, и пушистый великан вынужден был покинуть класс. Он выпрыгнул из окна с куском ветчины в зубах.

Тут открылась дверь, и вошёл директор.

— Что у вас случилось?— строго спросил он.— Вся школа ходуном ходит. Землетрясение, что ли? Почему такой беспорядок?

Учительница с улыбкой объяснила:

— Мы хотели научить грамоте кошек...

И класс весело рассмеялся.

Друзья

В. КОРЖИКОВ

*После вахты, перед вахтой,
Под весёлым звездопадом
Ходит катер рядом с яхтой,
Так и ходит с яхтой рядом!*

*Пробежит себе со звоном,
Ей бортами покачает—
И она ему с поклоном
Над волнами отвечает.*

Говорят матросы:

— Дружат!

*Ей светло—и он не тужит.
Не обидит, не толкает,
Яхте место уступает.*

Говорят про них:

— Как дети!

*До чего друг другу кстати!
Смотришь—рядом на рассвете,
Смотришь—вместе на закате!*

*Он с утра таскает грузы
И не чувствует обузы!
А ведёт суда из бухты—
Ей поклонится как будто.*

*А потом, закончив с вахтой,
Под весёлым звездопадом
Ходит тихо рядом с яхтой,
Отдыхает с яхтой рядом.*

*То молчат себе в затишке,
То легко пройдут в сторонке,
И глядят на них мальчишки,
И любятся девчонки.*

*Птицы вынырнут с обрыва,
Старики проводят взглядом
И вздыхают:*

— Как красиво!

Вот как надо, так и надо!

Иллюстрация В. Манюш

Подходит ёжик к барану и спрашивает:
 — Ты ничего не замечаешь?
 — А что я должен замечать? — удивился баран.

— А то, что всё перепутано! Вот, смотри, видишь — туча ползёт по небу?

— Ну и что?

— А видишь, она какая?

— Какая-какая! Серая...

— Вот-вот, — обрадовался ёжик. — Правильно, туча серая. А дождь из неё, видишь, какой падает? Он ведь совсем прозрачный! Как же так получается?

— Да-а, — сказал баран, — действительно странно! Может, у лошади спросим: она высокая — ей виднее.

И они подошли к лошади.

— Давайте всё по порядку, — сказала им лошадь. — Во-первых, туча серая, так?

— Так!

— Значит, во-вторых, она грязная. Так?

— Так!

— А если она грязная, значит, в-третьих, она уже где-то валялась! Где-то там, откуда чистыми не возвращаются.

— О, таких мест очень много! — прохрюкал поросёнок. Он лежал рядом, в луже, и всё слышал.

— Ну, хорошо, это понятно, — сказал ёжик. — А где в это время был дождь? Где

был он, пока туча валялась в том месте, откуда чистыми не возвращаются?

— Как где? — удивилась лошадь. — На небе! Он ждал её там.

— Конечно! Где же ещё? — закричал баран. — Дождь-то прозрачный, как воздух! И когда он висит и ждёт тучу, его просто не видно!

— А, понимаю, понимаю... — сказал ёжик, — только теперь мне не ясно, зачем такой чистый дождь водится с такой неряшливой тучей.

— Как зачем? Чтобы её отмыть! — сказал поросёнок.

— Правильно, — кивнула головой лошадь. — Сколько я ни наблюдаю, только дождь и отмывает тучу. Больше никому. Он превращает её в белое нежное облако...

— И оно уплывает по синему небу далеко-далеко! Туда, где можно опять повалиться, — мечтательно прохрюкал поросёнок.

— А дождь опять будет ждать, — сказал баран. — И ему никогда, никогда не надоест отмывать свою тучу!

— Да-а, — улыбнулся ёжик, — не надоест. А почему? Он, наверное, и сам не знает!

Татьяна ПОНОМАРЁВА

БЕЛКИНЫ УРОКИ

А. ДОРОХОВ

— Сходим по орехи за Сорочье болото,— предложила Таня.

— Пустое дело,— возразил ей брат, знаток леса.— Неурожай нынче на орехи.

Но они всё же пошли в лес. А когда подошли к орешнику, Таня остановилась и приложила палец к губам.

— Тише!

Они затаились...

— Что она заметила? — спросил Вася и посмотрел на пенёк, густо обросший молодыми опятами. На их жёлто-бурых шапочках пестрели веснушками светлые капельки, припудренные лёгкой пылью.

Но не опята, оказывается, заинтересовали Таню. Она смотрела на белочку, которая прыгала с ветки на ветку и колотила по ним передними лапками. Веточка ещё качается от толчка, а белочка уже скачет по другой.

— Нашла кем любоваться,— небрежно бросил Вася.— Обыкновенная белка...

Они начали собирать орехи. Таня быстро находила их целыми гроздьями. Наконец, брат не выдержал, подошёл к Тане:

— Ого, сколько насобирала!.. Как это у тебя получается!

— Очень просто. Разве ты не заметил? Меня белочка научила.

И она постучала пальцем по веточке орешника, точь-в-точь как это делала белочка.

Там, где было больше орехов, веточки качались сильнее и дольше. Таня уверенно нагибала их и снимала орехи.

Вася сообразил, в чём секрет, и смущённо протянул:

— Тоже мне, кудесница!

Но сам он стал собирать орехи, как сестра, и вскоре его лукошко до краёв наполнилось тяжёлыми орехами.

Один детский поэт всегда
пел одну песню.
Вот она:

**ОДНА ПЕСНЯ
ОДНОГО
ДЕТСКОГО
ПОЭТА**

Когда гостей подолгу нет,
Вздыхает и грустит поэт,
Глядит в окно всё время
И ногтем чешет темя.

Он пьёт чай, он кофе пьёт,
А рифма всё же не идёт,
И нету вдохновенья
Сложить стихотворенья.

Поэту плохо одному,
Так посочувствуйте ему —
На час дела забросьте
И заходите в гости!

Обучение всему секретов

Иллюстрация В. Писанко

В один прекрасный день эту
песню услышали первоклас-
сники одной средней школы и
пришли к детскому поэту.

— Присаживайтесь, дорогие
гости. Для знакомства задам
вам три вопроса. Не бойтесь?

— Нет! — смело ответили
гости.

— Прекрасно. На первый
вопрос вы уже ответили. Вам
понятно, о чём я вас спросил?

— Конечно! — ответили го-
сти на второй вопрос.

— А третий мой вопрос та-
кой: почему мы друг друга
понимаем?

(Ответ первоклассников
вы найдёте на пластинке.)

— А если я стану говорить
стихами, вы меня поймёте?

— Конечно, поймём!

— Сейчас мы это проверим.
Я расскажу вам стихотворе-
ние Эммы Мошковской «Буль-
дог», а потом задам три
вопроса.

БУЛЬДОГ

Идёт бульдог,
Две пары ног,
Приплюснут нос,
Обрублен хвост,
На шею ему дали
Большие
Медали.
Идёт бульдог.
Идёт бульдог.
Хозяйка держит поводок,
Хозяйка малолетняя,
На ней
Панама летняя.
Ветром дуло ей панаму!
За панамой
Надо прямо,

СЕКРЕТ ПЕРВЫЙ.

На пластинке будет и домашнее задание читателям, их приятелям и родителям — всем, кто хочет стать членом «Общества весёлых секретов».

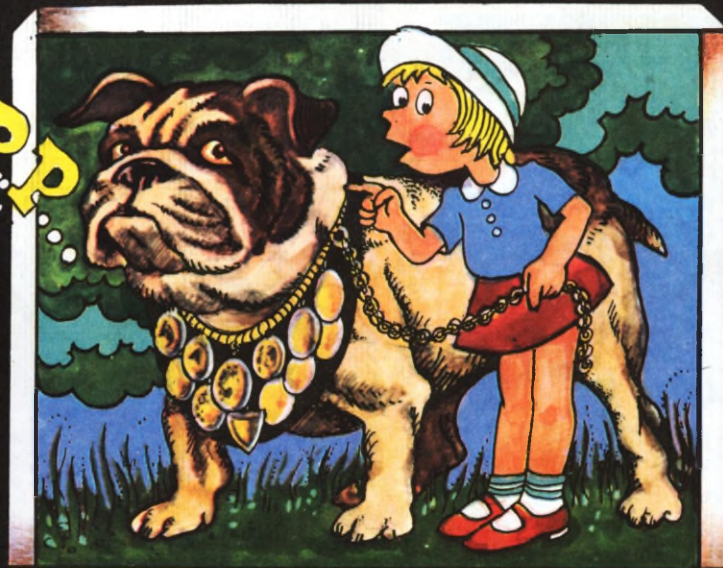
смотри картинку

Когда поэт дал домашнее задание, Оля спросила:

— А кто же всё-таки говорит эти слова:

«Нынче очень жарко, братцы, Отчего не искупаться?»?

— И эти,— добавил Серёжа: «Кража! Караул! Грабёж! Проложа!»

Премированный бульдог

От панамы
Тянет вбок,
Тянет вбок,
Тянет вбок,
Вырывает поводок!..
Панама,
Панама,
Вкатилась в лужу прямо,
Панама,
Панама,
Что скажет наша мама?..
Идёт бульдог
Идёт бульдог.
Звенит медалями бульдог,
Бульдог
Такой уродливый,
Такой неповоротливый!

Медали,
Медали,
Блестят его медали,
Медали,
Медали,
За что их только
Дали?..

— Понравилось стихотворение? — спросил детский поэт.

— Понравилось! — ответили гости.

— Очень приятно. Это был первый вопрос. Теперь второй. Были в стихотворении такие слова о бульдоге: «лает», или «рычит», или «молчит», или «скулит»?

(Читатели, конечно, догадались, как ответили гости.)

— Третий вопрос: кто может точно сказать, как буль-

дог вырывался — молча, с лаем, рычал или скулил?

— Он лаял,— сказала первоклассница Оля.— Собаки всегда лают, когда вырываются.

— Он молчал,— возразил Серёжа,— потому что он дрессированный.

— Он рычал,— не согласился Саша,— потому что ошейник давил горло.

— А по-моему, нельзя сказать точно, какие он издавал звуки, потому что в стихотворении об этом ничего не сказано,— решил Гена.

ЗАДАНИЕ ЧИТАТЕЛЯМ:

Подумайте, кто из первоклассников прав.

— Мне очень жаль,— вздохнул поэт,— но вы оказывается, не всё понимаете в стихах. Потому что вы даже не догадываетесь, что в стихах есть секреты. Боюсь, что читатели тоже не догадываются. Это так печально, когда люди не понимают поэзии.

— А вы нас научите,— попросил первоклассник Гена.

— И читателей «Колобка» тоже.

— Давайте откроем «Общество весёлых секретов»! — предложила Оля.

— Удачная мысль! — обрадовался детский поэт.— Начнём сейчас же. Попробуем открыть

— Нет, не скажу,— ответил детский поэт.— Пусть читатели «Колобка» сами догадаются, кто произносит эти слова.

— А кто угадает, станет членом «Общества весёлых секретов»? — спросила Оля.

— Конечно,— сказал поэт и добавил: — Войдите.— Потому что раздался звонок. Вошёл почтальон.

— Наконец-то я разыскал вас,— сказал он первоклассникам.— Вам срочная телеграмма из будущего года:

«Мы терпим стихийное бедствие, ужасными будут по...»

Все рифмы пропали куда-то, скорее на помощь, ре...»

— За мной,— крикнул первоклассник Гена,— в первый номер «Колобка» 1981 года!

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР».

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССОР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник **О. А. Кознов**
Технический редактор **И. А. Кузьмина**
На 1-й и 4-й обложках рисунок
художника **А. Сафонова**

слушайте
на пластинках:

Читает
заслуженная
артистка
РСФСР
Р. В. Зелёная

КАК ПОЯВИЛОСЬ
СОЛНЦЕ

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссер
И. Мироненко

УРОК ПОЗИИ
(№ 1)

Урок
с первоклассниками 91-й
московской
школы
ведёт поэт
Вадим Левин

ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Песни из
кинофильма
«Приключения
Электроника»

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.09.80.
Подписано к печати 16.09.80.
Формат 60x84¹/₈. Уч. изд. л. 2.60.
Тираж 250000 экз. Заказ 2963.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Звезда художника

- Помоги ребятам распутать воздушных змеев.
- Отыщи в аквариуме двух одинаковых рыбок.

Приключения Электроника

Не правда ли, эти ребята знакомы вам? Ну, конечно,— это школьник Сыроежкин и его точная копия, электронный мальчик Элик, как его ласково назвал знаменитый учёный, который создал его. Об удивительных приключениях этих героев вы, наверное, читали в книге детского писателя Евгения Велтистова, по которой снят фильм «Приключения Электроника». В роли Сыроежкина и Электроника снимались Юра и Володя Торсуевы.

Песни из фильма «Приключения Электроника» вы услышите на пластинке. Музыка Евгения Крылатова, стихи Юрия Энтина

смотри картинку

Кадры из фильма.

